

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.20>

Салимгареев Дмитрий Владимирович, Салимгареев Максим Владимирович

Солидарность как рациональный выбор в социальной теории и практике

В статье рассматриваются ключевые подходы к пониманию солидарности в призме рационализма и появляющегося на его основе выбора как способа приспособления Homo sapiens к возникающим условиям социальной жизни. Авторы приводят оригинальное определение социальной солидарности, опираясь на которое, исследуют ключевые проблемы функционирования консолидационных механизмов, проявляющихся на современном этапе развития общества. Делается вывод, что солидарность, укорененная в рациональном ядре всякой социальности, выступает механизмом саморегуляции социальных сообществ и может быть использована как средство против нарастающего отчуждения человека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/7/20.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 7. С. 109-112. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.7.20>

Дата поступления рукописи: 02.09.2019

В статье рассматриваются ключевые подходы к пониманию солидарности в призме рационализма и появляющегося на его основе выбора как способа приспособления Homo sapiens к возникающим условиям социальной жизни. Авторы приводят оригинальное определение социальной солидарности, опираясь на которое, исследуют ключевые проблемы функционирования консолидационных механизмов, проявляющихся на современном этапе развития общества. Делается вывод, что солидарность, укорененная в рациональном ядре всякой социальности, выступает механизмом саморегуляции социальных сообществ и может быть использована как средство против нарастающего отчуждения человека.

Ключевые слова и фразы: солидарность; рациональность; рациональный выбор; социальная динамика; депривация; консолидация; социальность; общество.

Салимгареев Дмитрий Владимирович

Салимгареев Максим Владимирович, к. ист. н.

Казанский национальный исследовательский технический университет

demiyrgiys@mail.ru; msalimga.dis@mail.ru

Солидарность как рациональный выбор в социальной теории и практике

Ключевым фактором глобального мира представляется нарастающая скорость изменений социокультурной ситуации. Катализатором этого процесса представляется рост культурной, социальной, политической, экономической неоднородности. В ситуации современного общества риска политическими и интеллектуальными элитами все больше осознается роль поиска рациональных способов и средств, страхующих от негативных сценариев будущего. В этой связи **актуальным** представляется анализ тех инструментов социального управления, которые могут стать важными компонентами в поиске оптимизации дальнейшего развития всех социальных систем.

Очевидно, что наиболее эффективным средством адаптации всякого социального организма к возникающим вызовам среды обитания является солидарность. Как системный способ консолидации общества она на протяжении всей истории человеческого рода сопутствует развитию всех сообществ. И хотя с точки зрения современной эволюционной биологии этот механизм детерминирован наследственностью и биохимическими реакциями в телах всех участников социальных отношений, полагаем, что важнейшие основания этого феномена уходят в рациональный выбор как базовое условие существования свободного, творческого мышления Homo sapiens.

Проблема солидарности сегодня изучена с разных аспектов. С XIX столетия она становится предметом разнообразных политэкономических, философских, социологических, политологических штудий. Не стихает интерес к ней и сегодня. Однако на данный момент отсутствуют исследования, рассматривающие солидарность в призме рационализма и появляющегося на его основе выбора как способа приспособления человека разумного к возникающим условиям социальной жизни. **Целью** данной статьи является анализ компонентов солидарности как феномена, укорененного в рациональном ядре всякой социальности как явления, способного нейтрализовать нарастающее отчуждение человека.

Очевидно, что социальную научную мысль всегда интересовали не только разнообразные аспекты социальной деструкции, но также те формы и средства, которые могли бы ее дезактивировать, обернуть в противоположную плоскость. Поэтому закономерным является интерес к изучению механизмов достижения оптимизации процессов управления как человеческого выбора, что актуализирует ценность такого феномена, как социальная солидарность, ее происхождение, динамика развития, перспективы проявления с точки зрения рационализации.

Отыскание рациональных форм социального взаимодействия, по всей видимости, вызвано желанием со стороны обществоведческой мысли обнаружить устойчивые опоры, которые могли бы снизить ускоряющую динамику социальной атомизации, что стало особенно заметно на этапе индустриального и постиндустриального общества. Однако широкая популяризация концепта социальной солидарности как формы рационального действия внесла определенную сложность в научное понимание этого феномена. Дело в том, что исходным зерном солидарности можно считать христианскую мысль милосердия, которая адаптировалась в секулярном пространстве ценностей и социальных символов. Поэтому вполне закономерно, что солидарность как один из системообразующих компонентов рационального выбора вошла в структуру светской нравственности, в ядро политической идеологии и социальной практики государств [4]. И только на этапе вызревания социального знания солидарность стала рассматриваться как объект рефлексии. Употребление понятия «солидарность» сопутствуется устойчивым соперничеством со стороны близких ему по смыслу понятий, например, таких, как милосердие, товарищество, поддержка, взаимопомощь, содружество, единство, интеграция, согласие, сплоченность, кооперация, сотрудничество, коллаборация, содействие [3, с. 314].

Термин «солидарность», как известно, появляется из недр древнеримского права (“insolidum” – за целое), где он обозначал совместное договорное обязательство всех должников по возврату долга в целом. И хотя о солидарности упоминали уже Мирабо и Дантон [10, с. 21], первым популяризатором этого понятия принято

считать Пьера Леру [11, р. 84]. До него обычно всякую кооперацию рассматривали в контексте дружбы или братства. На сегодня существует богатая интеллектуальная традиция, в рамках которой сложился широкий спектр социологических трактовок солидарности [6, с. 57]. Это итог процесса объединения социально активных субъектов (М. Вебер); фаза бесклассовости общества (К. Маркс); результат разделения видов человеческого труда (О. Конт и Э. Дюркгейм); форма взаимоотношений индивидов (П. Сорокин); естественное продолжение природосообразных установок на взаимопомощь (П. Кропоткин); самая универсальная связь между людьми (Л. Буржуа); нечто общее, способствующее выравниванию жизненных шансов или обеспечению средств для людей, неравных по богатству (Х. Арендт); итог рутинного взаимодействия индивидов, в процессе чего конструируются базовые смыслы и значения социальных объектов (Г. Блумер); фундамент ориентированного на взаимопонимание действия (Ю. Хабермас); взаимное ожидание моральной ответственности применительно к контексту социальных отношений (Дж. Дин); аспект организационной структуры общества, предоставляющей каждому индивиду равные шансы на полноценное социальное признание (А. Хоннет); совокупность интегрирующих связей, возникающих между гражданами одного государства (Л. Молм); ключевой из аспектов всякой институционализированной роли (Т. Парсонс); инструмент социальной саморегуляции, самосохранения и саморазвития коллективного организма с целью рационализации индивидуальных возможностей всех членов общества для их личного и общего блага (Н. Зибер).

Указанные позиции дают большой разброс в определении социальной солидарности, что говорит о ярко выраженной терминологической полисемии, фиксирующей разнообразные интерпретации смыслов рассматриваемого социального явления.

На наш взгляд, под социальной солидарностью необходимо понимать рациональное устремление к социальному единству, на основе взаимной ответственности и совместной деятельности. При этом важно отметить, что всякая социальная солидарность может возникать под воздействием как внешних, так и внутренних факторов, может быть организованной, а может быть спонтанной, в любом случае речь идет, прежде всего, о процессуальном конструировании социальных связей.

Поведенческие реакции сплоченности, по всей видимости, связаны не только с рациональными конструкциями сознания, но с бессознательной сферой и эмоциями. Естественное желание защититься от внешнего или внутреннего насилия приводит к стремлению обезопасить социальную целостность. Можно предположить, что феномены радикализма и солидарности как реакция на среду обусловлены страхом перед уничтожением, что само по себе является мощным стимулом появления общества и его социальных институтов (кровная месть, право, государство и т.д.). Таким образом, феномены солидарности изначально укоренены как в структуре индивидуальной психики, так и на уровне коллективного сознания. Они проявляются в естественном поведении социальных субъектов, через комплекс их бессознательных реакций.

К данному социальному феномену можно относить как испытываемые социальными субъектами чувства, так и осуществляемые ими социальные акты. Таким образом, перед нами разворачивается определенное пространство, влекущее нас к такому ракурсу рассмотрения этого явления, где оно прежде всего выражает интегральный принцип социальности, ядром которого является коррелятивный, центростремительный компонент, позволяющий конструировать как внутренний, так и внешний дизайн общественных связей любых субъектов социального действия.

Рассматривая социальную солидарность в развитии, можно предположить, что она по мере своего движения получает разнообразные, в том числе рациональные формы, благодаря которым в состоянии производить особое диалектическое интегрирующе-деинтегрирующее воздействие на социальные структуры [5, с. 384]. В то же время, при наблюдении за характером современного самопроявления социальной солидарности может создаться впечатление, что трансформационные фазы общественного развития задают для нее однозначно видимый вектор динамики. Однако не все так очевидно.

Необходимо признать, что современная ситуация глобализации создает точки этнокультурных, этнополитических и иных разломов, обусловленные ростом общечеловеческой отчужденности, которую на данный момент до конца не сняла ни одна применяемая стратегия управления как в общемировом, так и в региональном масштабе [12, р. 59]. Можно предположить, что ни один из известных социальных институтов не создал четких контуров рационально-социального движения в таком качестве, чтобы это служило исчерпывающей гарантией стабильности развития. По-видимому, ключевые общественные противоречия не исчезают, но только приобретают обновленные формы. Противоречия претерпевают трансформацию и протекают ныне в новых уникальных условиях. В их решение вовлекаются социальные элиты, креативные классы, разнообразные гражданские силы. Если сегодня солидарность и существует, то она не реализуется в полном объеме и намеренно используется властью элит в ограниченном диапазоне социальных действий. В результате создается впечатление, что генерируются такие управленческие стратегии, которые не дают социальной системе реализовать весь свой потенциал. В стратегическом управлении социальными процессами необходим баланс солидарности, власти и капитала, их равнозначность должна быть осознана не только отдельными интеллектуалами, но также гражданским обществом и элитарными группами, что в принципе возможно только на общенаучной, в том числе социологической основе.

Базовые компоненты солидарности как социального феномена современности обнаруживаются сегодня в состоянии глубокого кризиса. Классический рационализм не в состоянии системно отражать ситуацию современных социальных трансформаций. В результате обнаруживается острый дефицит человечности как ключевого компонента социального ядра (конфигурации социальности). Многими интеллектуалами

это ощущается с особой силой [8; 9]. Возникающая сегодня социальная динамика проявляет общую тенденцию к сужению пространства человеческого. Поэтому можно фиксировать снижение коллективной кооперации, что раскрывается в крайне асимметричной поляризации рациональных установок на разных уровнях общественного сознания и социального действия. Это, в свою очередь, способствует росту маргинализации социальных структур [2, с. 60]. По всей видимости, потребность актуализации конструктивной активизации рационально-солидаризационных интенций растет, поскольку именно эти центростремительные векторы создают оптимальные условия генерализации общественной структуры на всех ее иерархических этажах, во всевозможных формах социальных практик. Структурное содержание солидарности как рациональной формы социальности, ее функциональность детерминируют степень устойчивости развития любой общности, организации, любого социального института.

Солидарность как механизм общности интересов, единомыслия, взаимозависимости и совместной ответственности предполагает рациональное объединение имеющихся социальных ресурсов для достижения единых для той или иной общности целей и интересов. Вследствие возникновения подобной общности социум обретает определенную устойчивость. Однако солидарность может варьироваться по степени выраженности в ней рационального компонента и в зависимости от тех или иных условий протекания социальных процессов усиливаться или ослабляться.

Отметим, что возможная активизация солидаризационных механизмов сопряжена с символической депривацией, которая обозначается отсутствием символического капитала у той или иной группы. Например, вариант отсутствия позитивных символов социальной общности, на основе чего может возникнуть неспособность социальных групп эффективно взаимодействовать в социальном процессе [1, с. 49]. В итоге степень возникающей «глухоты» становится основой способности или неспособности социальных групп инициировать обсуждение актуальных для них проблем. Что интересно, ситуация разобщенности находится в непосредственной связи с экономическими проблемами и усиливается там, где имеет место избыточное социальное неравенство, которое становится препятствием к социальной активности населения.

Важным элементом трансформации солидаризационной непроницаемости является прямое участие граждан в тех или иных социальных проектах и процессах, как по собственной инициативе, так и по инициативе ключевых социальных институций. Например, участие в судах присяжных, где возникает, раскрывается непосредственное «социальное слышание», где включенность в социальную связь обучает тонким настройкам выстраиваемого в обществе социального дизайна, когда социальные субъекты обретают навыки разумного и справедливого управления другими субъектами.

Воздействие на глубинные социальные процессы могут оказывать конкретные гражданские коллаборации, находящиеся вне сферы непосредственного институционально-политического контроля. Производя свою деятельность, они в состоянии изнутри социальных структур укреплять базовые солидаризационные направляющие общества, расширяя узкосоциальные векторы развития в направлении включенности в единое коллективное социальное действие, формируя, таким образом, пространство коллективной идентичности.

В своей природе современная социальная солидарность обладает неоднозначной сущностью. С одной стороны, в ее основе обнаруживается макросоциальная активность бюрократии, стремящейся посредством своей инициативы формировать и поддерживать необходимый уровень цельности социальных структур. С другой стороны, стремление к единению связано с гражданской инициативой в форме микросоциальных интеракционных повседневных практик, представляющих собой фундамент социальной безопасности [7, с. 174].

В многовековом опыте человечества можно обнаружить массу примеров, когда усиление солидарности возникало не только в условиях отсутствия смягчения горизонтальных социальных связей, но и в момент их укрепления. Среди таких ситуаций – вражеская оккупация, господство диктатур, не поддерживаемых подавляющим большинством населения, то есть тогда, когда социальная дистанция между властью и народом обретает значительный масштаб. В подобные эпохи такой важный процесс, как легитимация, обеспечивается специфической микросоциальной повседневной практикой участников общественного консенсуса, в то время как макросоциальная солидарность сама по себе обеспечить глубинную связь социальных акторов в прежнем объеме уже не в силах.

Вполне естественно, что в какие-то переломные моменты развития мобилизационные функции начинает проявлять та или иная социальная группа, берущая на себя солидаризационную функцию. Ее члены генерируют гражданский активизм, замещающий собой чрезмерную опеку системных политических институций, и способны к неожиданным формам рациональной самоорганизации и консолидации, что не исключает проявления ни радикальной индивидуализации, ни социальной безответственности. Проявляемый индивидуализм помогает этому слою осмыслить возникающую новую социальную реальность и себя в ней как ключевой компонент структуры общества, не теряя при этом живой связи со всем остальным социальным пространством, где солидарность является рациональным условием достижения жизненных целей всех субъектов общественного организма, принимающих единые правила сближения, ее логику.

Если взять за пример современную социальную российскую действительность, то можно предположить, что в ближайшее время обретение нашим обществом высокого уровня рациональной ответственности возможно лишь при определенных условиях осознанного и солидарного выбора всех участников социального процесса. В социальной практике властных органов, направленной к консолидации общества, заметна известная неэффективность. Обусловленная специфическим национальным опытом, она не позволяет государству

в полной мере овладеть подлинно гуманистическими способами управления, разрешающими минимизировать негативные сдвиги в повседневной жизни людей. Как следствие возникает социальное недоверие населения к политической элите и государству в целом. В этих условиях нельзя не заметить процесса роста микросолидарности, проявляющейся в возможности делать рациональный выбор в глубинах сетевых сообществ, возникающих вокруг общих интересов и убеждений. Дальнейший ход процессов солидаризации в России зависит как от степени взаимной консолидации социальных сообществ независимых от властных структур, так и глубины их рационального выбора, что в условиях имеющейся социокультурной экономической и политической динамики представляется наиболее реалистичным сценарием. Важно отметить, что возможности гражданского активизма определяются весом не только социального капитала отдельно взятого лидера того или иного сообщества, но и его здравомыслием, то есть способностью к рациональному выбору и действиям на его основе. Соединение этих факторов становится настолько фундаментом для развития солидаризации, что в результате по своей силе она сопоставима с действиями целых социальных институтов. Поэтому системно организованная солидарность, возникающая на рациональных основаниях, имеет сильное влияние на всех уровнях организации социальных сообществ и может послужить основой к преодолению тех или иных проявлений отчуждения.

Выводы. Таким образом, перманентно возникающие условия функционирования социума переформируют рациональность и солидарность, соединяя их в единую конструкцию. Однако амбивалентность и неоднозначность возникающей в современную цифровую эпоху социокультурной динамики проявляются посредством усиливающейся спонтанной социальной атомизации. Нарастающее отчуждение субъектов-пользователей сетевых и виртуальных сред от непосредственной реальности, обусловленное возможностью дистанционного взаимодействия с любыми объектами экономики, политики, культуры, создает условия для ослабления солидаристских умонастроений и социальных действий. В то же время растет запрос на развертывание принципов социальной консолидации, базирующейся на таком восприятии рационализма, где он предстает в виде специального гуманистического метода проектирования плюрализма мотиваций, в котором свобода выбора всякого субъекта раскрывает весь потенциал системы социальной организации.

Список источников

1. **Бодалев А. А., Васина Н. В.** Познание человека человеком: возрастной, гендерный, этнический и профессиональный аспекты. СПб.: Речь, 2005. 323 с.
2. **Бубнова М. И.** Солидарность как общественный идеал и механизм государственного управления // Солидарность и конфликты в современном обществе: XII Ковалевские чтения: материалы научной конференции (15-17 ноября 2018 г.) / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. С. 59-60.
3. **Гофман А. Б.** Солидарность социальная // Современная западная социология: словарь / под ред. Ю. Н. Давыдова, М. С. Ковалева, А. Ф. Филиппова. М.: Изд-во политической литературы, 1990.
4. **Данелюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 2009. 23 с.
5. **Мертон Р.** Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль: тексты / под ред. В. И. Добренкова; сост. Е. И. Кравченко. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 379-448.
6. **Окатов А. В.** Проблема социальной солидарности в классической социологии // Вестник Тамбовского университета. Серия «Общественные науки». 2017. Т. 3. Вып. 1 (9). С. 57-65.
7. **Сердюков Б. В.** Гражданская солидарность в сфере общественной безопасности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2018. Т. 11. Вып. 2. С. 172-189.
8. **Солидарность и конфликты в современном обществе: XII Ковалевские чтения:** материалы научной конференции (15-17 ноября 2018 г.) / отв. ред. Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2018. 600 с.
9. **Социологический ежегодник:** сб. науч. тр. / ред. и сост. Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко. М.: РАН; ИНИОН, 2011. 408 с.
10. **Филиппов А. Ф.** Мобильность и солидарность. Статья вторая // Социологическое обозрение. 2012. Т. 11. № 1. С. 19-39.
11. **Blais M.-C.** La solidarité: Histoire d'une idée. P.: Gallimard, 2007. 347 p.
12. **Kolers A. A.** Moral Theory of Solidarity. Oxford: Oxford University Press, 2016. 194 p.

Solidarity as Rational Choice in Social Theory and Practice

Salimgareev Dmitry Vladimirovich
 Salimgareev Maksim Vladimirovich, PhD
 Kazan National Research Technological University
 demiryrgiys@mail.ru; msalimga.dis@mail.ru

The article reviews the main approaches to understanding solidarity through the lens of rationalism and the choice arising on its basis as a way for Homo sapiens to adapt to emerging conditions of social life. The authors present their own definition of social solidarity, basing on which they explore the key issues of functioning of consolidation mechanisms manifesting themselves at the present stage of the society development. The researchers conclude that solidarity, grounded in the rational core of any kind of sociality, functions as a self-regulation mechanism of social communities and can be used as a means against increasing alienation of an individual.

Key words and phrases: solidarity; rationality; rational choice; social dynamics; deprivation; consolidation; sociality; society.